
ВВЕДЕНИЕ

С. Бородай

*магистр филологии, младший научный сотрудник Отдела языков народов Азии и Африки
Института востоковедения РАН*

Европейский ислам — это специфичная и крайне неоднородная тема. Она включает в себя теологические, политические, демографические, социально-экономические, цивилизационные аспекты. Каковы географические границы Европы? Существует ли единое мусульманское идеологическое поле в Европе? Совместим ли ислам с европейскими ценностями? Какова численность мусульман в современной Европе? Кого считать мусульманином? Стоит ли к мусульманскому населению причислять нерелигиозных мусульман? Как трактовать демографические выкладки, в которых ведется категоризация по этническому признаку? Какие формы политического ислама совместимы с европейским либерализмом? Насколько в Европе распространены экстремистские течения? Какая политика должна вестись в отношении мусульман? Как должна пониматься интеграция и каковы ее конечные цели? Хотят ли мусульмане интегрироваться? Каково положение мусульман на рынке труда, на рынке жилья и в сфере образования? Насколько распространена дискриминация в отношении мусульман? Какой фактор является решающим при дискриминации: религиозный или этнический? Каким будет этнорелигиозный облик Европы через несколько десятилетий? Существует ли у европейских политиков глобальная стратегия, касающаяся ислама? Какова роль неевропейских стран и имеется ли у них глобальная стратегия? Не является ли приход ислама в Европу наглядным примером столкновения цивилизаций?

Эти и другие вопросы активно дискутируются в зарубежной литературе (особенно англоязычной). В последние несколько десятилетий по данной проблематике написаны сотни работ, а с недавнего времени выпускаются ежегодники, посвященные активному мониторингу ситуации. Можно сказать, что за рубежом удалось создать живое дискурсивное поле, характеризующееся неоднородностью, а подчас и полярными позициями. В этот дискурс, безусловно, вовлечены и ведущие мировые политики, формирующие перспективы европейского региона. Таким образом, от степени проработанности данной темы и от направления, в котором она прорабатывается, зависит то, как будет в дальнейшем констру-

ироваться европейская социально-политическая и культурная реальность.

Несмотря на важность проблемы европейского ислама, эта тема слабо представлена в русскоязычной литературе. Ее представленность ограничивается несколькими монографиями, несколькими профессиональными статьями и десятками научно-популярных статей. При этом широко распространено мнение (в частности регулярно высказываемое в публичных дискуссиях) о том, что ислам является огромной проблемой для Европы, что Европа уже исламизирована и через несколько десятилетий нужно будет говорить не о Европе, а о Еврабии; «катастрофическому» положению Европы часто противопоставляется «благоприятная» ситуация в России. Это свидетельствует об очень слабом понимании европейской ситуации в русскоязычной среде. Между тем существуют как чисто научные, так и стратегические причины, по которым европейский ислам должен волновать русскоязычных исследователей и читателей. Во-первых, положение мусульман в Европе должно быть интересно каждому, кто в той или иной мере интересуется Европой или занимается европейской проблематикой; это связано с тем, что уже сейчас ислам является частью европейской жизни и, вероятно, европейской идентичности, при этом роль ислама в данном регионе, судя по демографическим тенденциям, будет только усиливаться. Во-вторых, несомненный интерес представляет то, как европейские политики работают над интеграцией мусульманских иммигрантов (а работа ведется очень активно) и каковы их долгосрочные стратегии; это важно как с теоретической, так и с практической точки зрения — достаточно сказать, что проблема мусульманской иммиграции стоит на повестке дня и во многих российских городах, так что европейский опыт имеет большую ценность. В-третьих, европейский ислам особенно актуален, если учесть мировые демографические проекции: мусульманское население увеличивается численно и в процентном отношении, данный процесс в одинаковой мере касается и Европы, и России, поэтому в обозримом будущем проблема взаимоотношения российских мусульман с европейскими мусульманами встанет более остро; на данный

момент эти отношения практически отсутствуют на всех уровнях, что является явным геополитическим упущением. К этому следует добавить, что рост мусульманского населения в Европе может стать хорошим подспорьем для распространения по крайней мере косвенного идеологического влияния России в данном регионе, поскольку наша страна может предоставить, с одной стороны, модель мирного сосуществования разных религий, а с другой стороны, модель интеграции ислама в традиционную культуру и демократический режим; именно в таком специфическом мультикультурализме и нуждается сейчас Европа.

Данный спецвыпуск журнала «Ислам в современном мире» посвящен положению европейских мусульман. В спецвыпуске собраны общие работы, касающиеся демографии, интеграции, рынка труда, сферы образования, СМИ и др., а также обзоры по отдельным странам (государства ЦВЕ, Германия, Франция). Европейский ислам является крайне динамичной темой. Многие публикации 8–10 летней давности уже могут считаться устаревшими (достаточно сказать, что только в Великобритании число мусульман за последние 10 лет выросло в 2 раза!). Поэтому мы сосредоточили свое внимание на современных и актуальных трудах.

Сборник открывается работой Эрика Кауфмана «Скрытая сакрализация: религия возвращается в Европу» (2010), которая является одной из глав нашумевшей книги «Унаследуют ли религиозные люди планету?» («*Shall the Religious Inherit the Earth?*»). Английский политолог обращает внимание на демографические тенденции в современной Европе. Вопреки распространенному мнению о том, что образование является определяющим фактором для коэффициента рождаемости, в современной ситуации понятно, что очень часто решающую роль играет религиозность. Кауфман дает детальный анализ таких показателей, как коэффициент фертильности, степень ассимиляции, степень секуляризации, распространенность межрелигиозных браков и др.; он демонстрирует, как высокая религиозность некоторых еврейских, протестантских и исламских групп позволяет им сохранять (а иногда даже стремительно увеличивать) свое представительство в светской Европе. Другим аспектом религиозной демографии выступает иммиграция: пребывающие в Европу иммигранты являются в основном верующими христианами и мусульманами. Согласно Кауфману, эти факторы в совокупности с официальной мультикультурной моделью свидетельствуют о том, что Европу ожидает эпоха религиозного ренессанса.

При это будет происходить эрозия атеизма и умеренной религиозности, сопровождаемая всплеском фундаментализма. Автор считает, что наиболее вероятен сценарий политической и идеологической коалиции христиан и мусульман (в пользу чего говорят многие факты современности), и это должно привести к формированию идеологии «морального традиционализма» в правом политическом крыле. Кауфман пророчит Европе идеологическую модель, во многом сходную с той, которую сейчас отстаивают американские республиканцы. По его мнению, альтернативный путь для Европы мог бы лежать через светский национализм, но подобная модель в глобальном масштабе является историческим табу.

Статья Сергея Борода «Ислам в современной Европе: демография, интеграция, перспективы» (2013) написана специально для данного сборника. В ней делается попытка представить в наиболее общем виде положение мусульман в современной Европе, прежде всего в странах «первого эшелона исламизации» ЕС. Источниковая база работы — это серия отчетов Фонда Сороса за 2008–2009 гг.; материалы отчетов дополняются актуальными демографическими и статистическими выкладками. Автор анализирует численность мусульман в современной Европе, а также демографические проекции на 2030 год. Отдельное внимание уделяется политическому контексту и европейскому пониманию «интеграционного процесса»: привлекаются документы ЕС, касающиеся интеграции, также рассматриваются механизмы интеграционной и иммиграционной политики на уровне ЕС. С опорой на материалы отчетов Фонда Сороса подробно анализируется положение мусульман в сфере образования, на рынке труда и жилья. Рассматриваются такие аспекты повседневной жизни мусульман, как доверие к полиции, ощущение принадлежности к району, городу и нации, степень сплоченности, социально-политическая активность, представленность в масс-медиа и др. Несмотря на приблизительность любого обобщения в столь комплексной теме, автор предполагает, что здесь все-таки могут быть выделены некоторые явные тенденции. По его мнению, современные материалы свидетельствуют о том, что передовые европейские страны сейчас преодолевают эпоху сегрегации этнорелигиозных меньшинств и вступают в период, когда меньшинства будут активно интегрироваться в социальную действительность, способствуя модификации самой этой действительности. Данный процесс будет всячески поддерживаться на уровне Евросоюза, пос-

кольку «интеграция» понимается его идеологами как взаимное приспособление между иммигрантами и обществом. Автор считает, что в рамках интеграционного процесса мусульмане сформируют специфическую форму «европейского ислама», который будет опираться на концепт гражданства и характеризоваться ослабленной связью с неевропейскими этнокультурными традициями. В свою очередь, принимающее общество также изменится, став более религиозным и консервативным. Гипертрофированный либерализм современной Европы будет поставлен в более жесткие «этические» рамки. Автор также отмечает, что для разных регионов Европы возможны различные сценарии развития событий, поэтому прогнозы в отношении стран «первого эшелона» не должны автоматически проецироваться на всю Европу.

Следующая статья из сборника называется «Мусульмане в Европе: отчет о жизни европейских мусульман в 11 городах ЕС» (2010). Она подготовлена исследователями из Фонда Сороса в качестве резюме более масштабной работы об исламе в таких городах, как Антверпен, Амстердам, Берлин, Гамбург, Копенгаген, Лестер, Лондон, Марсель, Париж, Роттердам и Стокгольм. В этой статье излагаются основные выводы, к которым пришли исследователи, а также даются рекомендации политикам муниципального, федерального и наднационального уровня. Авторы рассматривают положение мусульман на рынке труда, жилья, в сфере образования, в масс-медиа и более широко социальном контексте; анализ сопровождается комментариями участников фокус-групп из разных городов. В статье развенчиваются мифы о том, что мусульмане не хотят интегрироваться, что потребности мусульман и немусульман различны, что мусульмане не участвуют в общественной и политической жизни. Авторы рисуют в целом позитивную картину, свидетельствующую о том, что мусульмане активно взаимодействуют с остальной частью европейского общества.

Следующая статья принадлежит Катажине Горак-Сосновской «Мусульмане в Европе: различные сообщества, один дискурс? Анализ перспектив Центральной и Восточной Европы» (2011). Польская исследовательница сосредотачивает свое внимание на положении мусульман в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Эти страны обычно занимают периферийное положение в европейском дискурсе об исламе, что связано с демографическими, историческими и социокультурными обстоятельствами. Ни в одной из стран ЦВЕ доля мусульман от общей численности населения не превышает 1%, а в большинстве составляет 0.1%-0.4%. Но, как показывает Горак-Сосновская, это не препятствует существованию «платонической исламофобии» — негативного отношения к несуществующим мусульманам. Данный феномен, предположительно, импортирован из западноевропейской среды. Автор также обращает внимание на проблему «раздвоенности» ислама в странах ЦВЕ: с одной стороны, мы имеем традиционный ислам, хорошо инкорпорируемый в местную культуру; с другой стороны, прибывающие мусульманские иммигранты (хотя их число значительно меньше, чем в Западной Европе) размывают традиционные отношения. Горак-Сосновская показывает, что традиционный ислам в странах ЦВЕ является специфическим вариантом европейского ислама, который гармонично сосуществует с другими религиями и тесно взаимодействует с местными традициями, что позволяет говорить о мультикультурном характере этого региона. Но, по мнению автора, такая модель по целому ряду причин не может быть перенесена в западноевропейский контекст. Более вероятным сценарием выглядит трансляция западноевропейского дискурса и западноевропейских проблем в страны ЦВЕ. Таким образом, традиционная мультикультурная модель стран ЦВЕ находится в шатком положении.

Следующие две работы посвящены немецким мусульманам. В статье Мартина Энгелбрехта «Через лабиринты идентичностей» критикуется тезис о том, что мусульмане Германии являются единым сообществом. Энгелбрехт рассматривает всю пестроту течений немецкого ислама: от фундаментализма и национализма до универсализма. Будущее мусульман Германии автор видит в конструировании универсальной мусульманской идентичности, основанной на этических принципах и преодолевающей националистические рамки; ключевой действующей силой в этом процессе будет само мусульманское население, преимущественно его нижний социальный ярус. В статье Алсу Мухаматчиной «Мусульманская молодежь в Германии» рассматривается положение исламской молодежи, а также связанные с ней организационные структуры. В статье уделяется внимание таким вопросам, как правительственные инициативы, развитие немецко-исламского самосознания, межкультурный и межрелигиозный диалог, самоопределение, степень религиозности и др. Автор приходит к выводу о том, что молодые мусульмане Германии успешно сочетают исламскую идентичность и принадлежность к немецкому обществу.

Статья Бориса Долгова «Арабо-мусульманская диаспора во Франции: исламская идентификация и светская демократия» посвящена проблемам французских мусульман. Автор отмечает неоднородность французского исламского сообщества, а также неоднородность тенденций внутри сообщества. Выделяются ведущие направления: светский ислам, индивидуальный ислам и неофундаментализм. Все основные исламские организации, действующие во Франции, так или иначе связаны с этими направлениями, сочетая порой элементы каждого из них. По мнению автора, мусульманский климат во Франции зависит как от внутренних, так и от внешних факторов. Например, иракский и афганский кризисы воспринимаются частью мусульман как война против исла-

ма, что играет на руку исламистским идеологам. Несмотря на сложность и неоднозначность положения мусульман, автор считает, что для значительной части адептов мусульманская идентификация является не столько религиозной, сколько культурной, что способствует их полноценной интеграции во французское общество.

Европейский ислам является крайне дискуссионной темой. Поэтому при подготовке номера мы руководствовались стремлением представить альтернативные мнения, касающиеся прошлого, настоящего и будущего мусульман в Европе. Мы бы хотели, чтобы спецвыпуск журнала способствовал формированию в русскоязычной среде активного дискуссионного поля по проблеме европейского ислама.